

В любом отделении связи вы найдете «Объединенный каталог газет и журналов», а в нем — наш журнал.

Подписной индекс 70909.

Те, кому удобнее получать «Семью и школу» бандеролью, могут обратиться на почте к **Каталогу «Роспечати»** и оформить подписку по адресной системе.

Подписной индекс 70906.

Подписаться можно и по **Каталогу российской прессы «Почта России»** Межрегионального агентства подписки.

Подписной индекс 99351.

Ряд организаций предлагает **альтернативную подписку** на «Семью и школу». Это может оказаться в каких-то отношениях более удобным для читателя.

«Интер-Почта-2003». Подписка для организаций.

Телефон (095) 500-0060.

«Эльстат». Подписка для библиотек Москвы и Московской области.

Телефон (095) 109-0647.

«Вся пресса». Подписка по Москве для предприятий и организаций.

Телефон (095) 787-3445.

«АиФ-Эскорт».

Телефон (095) 319-8215.

«АРЗИ». Распространение по линии международного книгообмена.

Телефон (095) 280-8365.

«ЗРС-Периодика».

Телефон (095) 257-4516.

Присутствует наш журнал и в **Каталоге** периодических изданий «МК-Периодика».

Международный индекс ISSN 0131-7377

Подписаться на журнал можно также в интернет-магазине «Press cafe» по адресу: presscafe.ru

Поиски истины

«Долгая помолвка» Жан-Пьера Жене

асмурным днем 1917 года в окопе неподалеку от Соммы оказались пятеро французских солдат, приговоренных к странной казни. Так случилось, что каждый из них ранил себя в руку при разных обстоятельствах, но все они были осуждены за самострел. Теперь их должны выбросить из окопов на нейтральную полосу, простреливаемую с двух сторон, где их ждет неминуемая смерть. Что случилось после этого, так и осталось до конца не выясненным; официально считалось, что все пятеро скорее всего погибли. Но проходят годы, а Матильда, которая была невестой самого юного из приговоренных, продолжает ждать его и верит, что он вернется...

Стоит ли говорить, что Матильда узнает правду, каким бы невозможным это поначалу ни казалось. В то, что любовь всегда найдет истину, после фильма «Долгая помолвка» начинаешь безоговорочно верить. А еще она ее узнает потому, что иначе невозможно будет жить дальше ни ей, ни нам, зрителям фильма, плутающим вместе с героиней в поисках разгадки. Наверное, каждому приходилось задумываться над тем, почему детективы так популярны и так читаемы. Желания восстановить истинную картину событий в мире, где все выглядит зыбким, для многих оказывается чрезвычайно важным, и читатель прирастает к книге, читает ее не отрываясь, стремясь добраться до развязки как можно быстрее. Порой он так торопится, будто от этого действительно многое зависит в его жизни.

«Долгая помолвка» не детектив, хотя загадок здесь и попыток их разгадать хватило бы на добрый десяток книг этого жанра. А Матильда не пронацительный следователь, а мрачная двадцатилетняя бретонка, переболевшая в детстве полиомиелитом (отсюда хромота) и потерявшая свою единственную любовь. Но результаты ее поисков кажутся гораздо более важными, чем в любой хитро закрученной истории убийства. Если выяснится, что ее расследование было напрасным, — значит, наш мир и впрямь ужасен и бессмыслен, раз в нем есть война, готовая перемолоть без разбору всех, и самых юных и невинных тоже.

Так история, казалось бы, одной несчастной бретонки превращается в своего рода эпос. В фильме — судьбы многих людей, попавших в жернова одной из самых нелепых и отвратительных войн — Первой Мировой. В своих поисках Матильда узнает об участи не только своего жениха, но и тех четырех совсем разных людей, которые вместе с ним были отправлены под пули. А через них, наверное, можно увидеть и всю Францию начала XX века, пережившую свои

Войну и Мир в полной мере. Ну и еще это история о любви, которая всегда найдет истину, — о чем, впрочем, уже было сказано.

«Долгая помолвка» — это очень странная попытка (и далеко не первая) создать в границах фильма нечто действительно эпическое и масштабное. Создать при помощи отдельных кадров и сцен многолинейную историю, подобную тем, что были придуманы Толстым или Маргарет Митчелл. Как это ни удивительно, но у кинематографа всегда были проблемы с эпическими произведениями, хотя вроде бы они как раз должны были получаться. Ведь именно в фильме можно убедительно показать тысячи шагающих на войну людей, блеск аристократических балов в мирной жизни, представить зрителю множество героев в драматических ситуациях... Все это получалось, однако трудно вспомнить фильм, который, несмотря на свою масштабность, не оставался бы все-таки частной историей.

«Унесенные ветром»? Но вряд ли вам помнится кто-нибудь, кроме Скарлетт и Ретта Батлера, хотя в романе вокруг них возникало множество людей со своими судьбами и историями, рассказанными не менее интересно, чем главный сюжет. «Война и мир»? И отечественная, и тем более американская версия сохранились в памяти скорее в виде набора красочных иллюстраций к роману, мастерски снятых словно с высоты птичьего полета. Телевизионные экранизации вроде «Саги о Форсайтах» или «Семья Тибо», на-

против, слишком камерны и лишены ощущения масштаба тех событий, с которыми они связаны. (Да и повествование в них слишком затянато и размыто, что вообще оказывается бедой многих телевизионных экранизаций.) Сознаю, что многим это покажется спорным, но кинематографу всегда лучше удавались фильмы, которые подробно рассказывали об одном, двух, нескольких героях, — а вот создать многослойное повествование с массой участников, сохранив стройность формы, не получалось и у больших мастеров. Это при том, что литературной основой эпических фильмов часто были выдающиеся романы, в которых, собственно, уже все было продумано и прописано.

«Долгая помолвка» — тоже экранизация, поставленная по роману известного мастера детективов Себастьяна Жапризо. В этом романе он несколько изменил себе и создал произведение, которое только притворялось детективным расследованием, а на деле было историей любви и войны, втянувшей в себя столько человеческих судеб. Режиссер Жан-Пьер Жене попытался превратить все это в кинематографический аналог «Войны и мира» и, надо сказать, многое у него получилось. В «Долгой помолвке» немало героев, частных судеб и событий, которые рассказаны вполне внятно и любопытно, однако это не дает нам забыть о Матильде и ее цели. Просто Жене не постеснялся превратить историческое повествование местами в нечто сродни музыкальному клипу, местами в набор картинок и фотографий, а иногда и вовсе в сцены с современными спецэффектами, место которым в голливудских боевиках. Все новаторские приемы кино в его руках оказываются способом рассказывать большую историю — и способом весьма любопытным. Правда, временами за повествованием следить тяжело, а кое в чем тому, кто не читал роман, просто невозможно разобраться. Вначале торопливый и несколько сумбурный, фильм вызывает даже раздражение, но вскоре все становится на место, к происходящему на экране словно привыкаешь. И уже никакие перескакивания от события к событию, из одного времени в другое, не могут смутить, потому что все это служит образом извилистого и тернистого пути к цели, поставленной перед собой Матильдой.

Фильм по своему устройству похож на усталую память человека, который пытается в чем-то разобраться и мучительно возвращается к подробностям какого-то давнего события. И несмотря на то, что перед нами, в общем-то, частные истории,

можно сказать, что человек этот — сама Франция, которая вдруг спустя много десятилетий с помощью нескольких кинематографистов пытающаяся осмыслить наконец ту кошмарную войну. Да, о Первой Мировой снимали фильмы и писали книги, немало их вышло и во Франции, но никогда еще трагизм произошедшего в том затаенном окопном бреду, где отдали свои жизни несколько мил-

лионов человек, не представал в таком объеме. И парадоксальности: ведь «Долгая помолвка» — это еще и фильм о вывернутом устройстве мира. Матильда, которая хочет совсем простого — узнать судьбу своего возлюбленного, кажется дурочкой всем, в том числе и своим родным. Но ни у кого не вызывает удивления то, что пять человек прострелили себе руки, были за это приговорены к уничтожению, потом оправданы приказом, который выкинул самовольный генерал. Никого не удивляет дирижабль, полный горячего газа, висящий под потолком военного госпиталя и погубивший раненых медсестер. Как и прекрасное поле, колосющееся там, где всего за несколько лет до того тысячи людей рыли окопы и истребляли друг друга... И еще множество вещей, которые кажутся по меньшей мере странными, если к ним внимательно приглядеться. Да и сама эта война, о целях которой никто не помнит и о которых ни разу не говорится, выглядит невыносимо странной с ее атаками, грязью и разорванными в клочья телами. Правда, в этом фильме есть еще

и мир, который мало где можно увидеть, тоже странный, хотя и красочный. Никогда еще в кино не было такого Парижа двадцатых годов двадцатого века — эти вокзалы, трамваи, магазинчики, конторы со стекляными витринами. Не было Бретани, будто сошедшей с картин Моне. Не было прибрежных маяков, уютных домиков и каменистых обрывов. Не было Матильды, которая полфильма проводит в купе поезда, передвигаясь из одного конца Франции в другой. Матильды, которая выглядит так необычно в этой красивой стране, живущей по своим законам, забывшей о только что пережитой войне. Действительно, безумна хромая девушка, верящая в то, чего не может быть. Однако мир, такой парадоксальный, окажется другим, потому что любовь всегда найдет истину...

Жан-Пьер Жене тоже режиссер необычный. Свои фильмы он снимает так, будто он вовсе не человек, а какой-то инопланетянин, оказавшийся среди людей. Он смотрит на них и удивляется их странностям, даже не пытаясь давать им привычной нам моральной оценки. Многое, правда, станет понятным, если вспомнить предыдущий фильм режиссера «Амели», в которой главную героиню играла та же Одри Тоту, представляющая здесь в роли Матильды. И там основой всего парадоксального многообразия мира была история любви одной необычной девушки к одному вполне обычному парню, рассказанная крайне отстраненно. После того фильма можно было сказать, что такой истории любви еще не было, потому что сюжет ее не только любовь, но и весь мир, строение которого непонятно, но очень интересно. После «Долгой помолвки» можно сказать, что не было таких историй о войне и мире, хотя они возникали в кино тысячи раз. И дело тут не только в необычной манере повествования, в использовании новаторских приемов съемки и монтажа. Просто мир кажется немного другим после этого фильма, побуждающего размышлять. И, возможно, Жене прав, когда смотрит на события так отстраненно. Чтобы увидеть всю картину в целостности, надо отойти от нее подальше, а чтобы увидеть всю Землю целиком, надо быть инопланетянином — или хотя бы космонавтом. В любом случае надо находиться очень далеко.

Впрочем, вряд ли все эти мысли придут зрителю в голову в то время, как он будет смотреть фильм, — все-таки это детектив, хотя и своеобразный. А истина всегда важнее того, как именно о ней говорят. Смотрите — и вы узнаете, что случилось тем пасмурным днем в 1917 году близ Соммы...